

Набялэк, О. Лирическое хозяйство Афанасия Фета / О. Набялэк. – Текст : непосредственный // Родина. – 2014. – № 12. – С. 51–53.

ПРОЖЕКТЫ

Ольга НАБЯЛЭК

«ЛИРИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» АФАНАСИЯ ФЕТА

Когда сыны обширной Руси
Вкусили волю наяву,
И всплакал Фет, что топчут гуси
В его владениях траву¹.

Для пореформенной эпохи интересны не только теоретики новой жизни, но и практики — те, кто обладал собственным опытом изменения отношений на земле. При этом трактовка идей и поступков человека им самим и его современниками часто не совпадает. Пример тому — публицистика известного поэта Афанасия Фета, которая породила в 1860-е годы большую дискуссию.

Афанасий Афанасьевич до 14 лет воспитывался как обыкновенный русский дворянин — в небогатой усадьбе Новосёлки, с жёстким отцом, мягкосердечной матерью и преданиями столбовых дворян Шеншиных. Всё рухнуло, когда отец отдал подростка на учёбу в строгий немецкий пансион, объявив ему, что отныне он должен носить фамилию Фет. Тогда и открылось, что мальчик родился, когда его мать формально ещё состояла в браке со своим первым мужем Иоганном Фётом. Этот комплекс неполноценности, это чувство украденного статуса будет преследовать поэта всю жизнь — и заставит действовать. Неудачным оказался путь к дворянству через военную службу: один за другим вышли указы, повышавшие планку, которой надо было достичь, чтобы стать дворянином. После долгих лет мытарств и душевных страданий, уже обладая именем в литературе, поэт обратился с прошением на высочайшее имя о получении фамилии Шеншин и вступлении в права «по роду и наследию». Борьба за возвращение потомственного дворянства будет идти около 40 лет, лишь к 1874 году Фет станет дворянином Шеншиным. Фамилия Фет у него вызывала отторжение; везде — в официальных бумагах, в переписке, на столовом серебре — появился Шеншин. Многие не понимали активности Афанасия Афанасьевича в этой области. Известна фраза Ивана Сергеевича Тургенева: «Как Фет, Вы имели имя; как Шеншин, Вы имеете только фамилию»².

Итак, Фет-Шеншин отстаивал дворянское звание — которое в пореформенную эпоху уже не сулило особых привилегий — сознательно, в долгой и непростой борьбе. Возможно, именно поэтому поэт с энтузиазмом воспринял идею покупки имени

Афанасий Фет.

как некоей компенсации отсутствовавшего ещё у него дворянского статуса. В 1860 году он купил на юге Мценского уезда 200 десятин пахотной земли и недостроенный хутор Степановку. Некоторые знакомые (среди них тот же Тургенев) скептически восприняли эту затею, считая её самоубийственной. Имея смутные представления о ведении помещного хозяйства, Фет решил тем не менее попробовать реализовать себя. Эксперимент будет длиться 17 лет. Да и момент Афанасий Афанасьевич выбрал, как всегда, «удачный» — когда сама суть помещного хозяйства должна была трансформироваться в нечто новое. Во что именно — этого не знали и опытные хозяева, куда уж новичку.

Главным делом для поэта в 1860-е годы станет налаживание быта и хозяйства в Степановке. Свои чувства и мысли он отразил в циклах очерков «Заметки о вольнонаёмном труде» и «Из деревни» (первоначально называвшемся «Лирическое хозяйство»)³. Автор строил широкие планы: «Я буду рассказывать, что я думал, что сделал и что из этого вышло»⁴. В своих прозаических очерках он, как Лёвин в «Анне Карениной», применил особый, нетипичный для русского дворянства подход. Кстати, Лев Толстой был одним из немногих современников, кто хвалил очерки Фета и интересовался его практической деятельностью: «Приедешь в Москву, думаешь, отстал — Катков, Лон-

гинов, Чичерин вам всё расскажут новое; а они знают одни новости и тупы так же, как и год и два тому назад, многие тупеют, а Фет сидит, пашет и живёт и загнёт такую штуку, что прелесть»⁵.

В переписке с Толстым Фет делился своими опасениями и переживаниями. В 1880-е отношения двух литераторов осложнятся, но в 1860-е годы оба ищут новые варианты реализации просвещённого человека на земле: «Я люблю землю, чёрную рассыпчатую землю, ту, которую я теперь рою и в которой я буду лежать»⁶.

Свою дворянскую миссию в деревне Фет видел скорее в культурном начале, которое может привнести дворянство на народную почву при условии взаимодействия. Именно поэтому он приветствовал действия толстовского Лёвина, который учился у народа: «Владея не блестящим, но независимым состоянием, он ищет, вследствие разрушения прежних экономических отношений, новых здоровых основ тому делу, служить которому призван длинным рядом предков»⁷.

При этом Фет признавал, что дворянское сословие не просто бедствует, а вымирает, причём оно само виновато в своём плачевном состоянии: «У всех у нас потомственная и, так сказать, обязательная кормилица-земля под ногами, но мы не только не хотим трудиться на ней, но не хотим даже хладнокровно обсудить условий, при которых земледельческий труд возможен»⁸.

Поэт своеобразно формулировал своё отношение к крепостным порядкам. Видел ли он в них идеал? «И да, и нет. В принципе нет, в результате — да. Это заведённый порядок, старинный порядок, которому надо подражать, несмотря на изменившиеся условия... При вольнонаёмном труде стройность ещё впереди»⁹. Именно дореформенная стабильность привлекала Афанасия Афанасьевича. Порядок, которого не стало и который Фет планомерно, жёстко, иногда педантично пытался навести хотя бы в своём маленьком хозяйстве. Именно за эту ностальгию по крепостной стройности его сочинения будут подвергаться обличительной критике слева. Однако Фет одобрял и достижения нового времени, результаты Великих реформ Александра II: «19 февраля было днём не возрождения, а истинного рождения. Россия, долгое время болезненно носившая зреющий организм свободы, наконец произвела на свет не